

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»
Творческое взаимовлияние С. П. Шевырева и М. Ю. Лермонтова в контексте

«московской поэтической школы»

Кудрявцева Елена Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: ocelot-419@yandex.ru

Лермонтоведение, как известно, зародилось еще в 50-х гг. XIX века и развивается главным образом, как «фактографическое», биографическое и текстологическое изучение творчества Лермонтова. Этими исследованиями занимаются Н. Л. Бродский, В. А. Мануйлов, В. Э. Вацуро и многие другие ученые. В середине 1990-х гг. (1996 г. - ?) в поле зрения таких исследователей-новаторов как А. И. Журавлева, Г. В. Зыкова оказались литературные взаимовлияния С. П. Шевырева и М. Ю. Лермонтова в контексте их принадлежности к одной поэтической школе - т. н. московской, которая складывается в 1820-х - начале 1830-х годов. Представителям этой школы (к ним можно отнести Веневитинова, Хомякова, Тютчева, Раича, Ознобишина, Туманского) свойственно «преобладание интереса к философскому знанию над социально-политической проблематикой» [5], интерес к философской риторике и аллегоризму. Исследователи предложили считать идеологом московской поэтической школы поэта, критика, профессора Московского университета С. П. Шевырева. Ко времени формирования московской школы Шевырев уже был поэтом, известным как минимум в кругу интересующихся поэзией. Публиковался он только в журналах («Московский вестник», «Московский наблюдатель», «Москвитянин»), в редколлегии которых он также входил. Шевырев считал легкость и прозрачность стиха, свойственного приверженцам «пушкинского канона», критерием, недостаточным для высокой поэзии, и выступал за «речетатив»: «Обращу внимание читателей на сцену Мамки и Ксении в Боре­се Годунове. Поэт, вникший слухом в звуки народные, понял музыку русского языка: весь разговор Мамки и Ксении есть речетатив. Это разыграть иначе нельзя, как произнося нараспев, т. е. как читает сам поэт» ("Теле­скоп", 1831, № 11, с. 290).

Представляется справедливой оценка профессора А. И. Журавлевой: «Если никто не прокламировал задачу «московской школы» так открыто и настойчиво, как Шевырев, то едва ли кто решил эту задачу так убедительно, как Лермонтов». В то время как Лермонтов слушал лекции в Московском университете, Шевырев находился за границей, но «Московский вестник» и более поздние публикации Шевырева в московских журналах были постоянно в поле зрения Лермонтова [1]. Лермонтов, может быть, даже больше, чем другие участники, следовал шевыревским поэтическим принципам, в которых проявился интерес к близким всей московской школе темам. Очевидно, произведения Шевырева жили в читательской памяти Лермонтова. Так, например, стихотворения «Дары Терека» и «Спор» перекликаются с шевыревскими «Тибром» и «Петроградом». Диалог Терека и Каспия («Дары Терека») напоминает диалог Тибра с Волгой («Тибр»); спор Шат-горы с Казбеком («Спор») - спор Петра I с морем («Петроград»): «Как-то раз перед толпою // Соплеменных гор // У Казбека с Шат-горою // Был великий спор. . .» - «Море спорило с Петром: // «Не построишь Петрограда. . .» Кстати, в «Дарах Терека» и «Споре» оба поэта используют 4-стопный хорей, а в «Споре» и «Петрограде» - его модификации. Важна и тематическая близость их произведений: аллегорически трактуется тема наступления цивилизации на «мир природы», драматизм этого процесса. Сопоставляя также «Родину» Лермонтова со стихотворением «К непригожей матери» Шевырева, обнаруживаем, что у обоих поэтов речь идет о «странной» сыновней любви к отчизне. У Лермонтова: «Но я люблю - за что, не знаю сам. . .»; у Шевырева после всех описаний «непригоже-

сти» родины стоит: «Но без восторженной улыбки я на тебя могу ль взирать?..» При этом Лермонтов, - конечно, поэт другого масштаба, - преодолевает излишнюю серьезность и «теоретизм «университетской», «ученой» поэзии» [4] Шевырева, аллегоризм, связывая личный и внеличный планы, поднимая тем самым философскую лирику московской поэтической школы на новый уровень развития, давая ей новые возможности для передачи живой речи.

Источники и литература

- 1) Вацуро В. Э. О Лермонтове (Новые материалы и исследования по истории русской культуры; 04). – М.: Новое издательство, 2008.
- 2) Журавлева А. И., Зыкова Г. В., Некрасов В. Н. Пушкин – Шевырев – Лермонтов. Сборник: Пушкин и русская культура: Доклады на международной конференции в Новгороде (26-29 мая 1996 года). СПб., Великий Новгород – 1996 г.
- 3) Журавлева А. Н. Лермонтов в русской литературе. Проблемы поэтики. – М.: Прогресс-Традиция. 2002. – 288 с.
- 4) Лермонтовская энциклопедия <http://dic.academic.ru/contents.nsf/lermontov/>
- 5) Маймин Е. А. Русская философская поэзия. – М., 1976.
- 6) Маркович В. М., Потапова Г. Е. М. Ю. Лермонтов: pro et contra. – СПб.: РГХИ, 2002. – 1080 с. – (Русский путь).
- 7) Шевырев, Степан Петрович (1806-1864) Науки жрец и правды воин! / С. П. Шевырѐв Москва Русскій міръ 2009